все вновь образованные слова не являются новыми в собственном смысле этого слова. Существующие в языке слова способны приобретать новые семантические значения.

1. Добродомов И.Г. Новая одежда старых слов [Текст] / И.Г. Добродомов // Рус. речь. 1972. № 2. – С. 67–72.
2. Карасаев Х.К. Өздөштүрүлгөн сөздөр. – Фрунзе, 1986. – С. 243.
3. Мамытов Ж. Неологизмы киргизского языка советской эпохи // автореферат канд. дисс. – Фрунзе, 1966. – С. 35.
4. Мамедов И. О некоторых семантических неологизмах в газете (на основе материалов газеты «Коммунист») [Текст] / И. Мамедов // Учен. зап. Азербайджан. ун-та. Сер. Журналистики. 1973. № 3. – С. 47–52.
5. Новое в русской лексике. Словарные материалы – 81 [Текст] / Под ред. Н.З. Котеловой. – М.: Рус. яз., 1986. – С. 287.
6. Розен Е.В. Новое в лексике немецкого языка. // Пособие для учителей. Изд. 2-е. – М.: Просвещение, 1976. – С. 174.
7. Словарь иностранных слов [Текст] – 18-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1989. – С. 620.

Бедирханов С.А.
Ночные стихи Азиза Алама

*Институт языка, литературы и искусства им Г. Цадасы ДФИЦ РАН
(Россия, Махачкала)*

doi: 10.18411/lj-03-2021-120

idsp: ljjournal-03-2021-120

Аннотация

В статье рассматриваются поэтическое творчество известного лезгинского поэта Азиза Алама. В центре внимания автора – ночные стихи поэта. Отмечается, что творческое осмысление универсальных, всеобщих проблем определяет ценностно – смысловую иерархию ночного цикла произведений Азиза Алама.

Ключевые слова: ночные стихи, поэтическое творчество, Азиз Алам, лезгинского поэт, ценностно – смысловая иерархия.

Abstract

The article examines the poetry of the famous Lezghin poet Aziz Alem. The author focuses on the poet's nighttime poems. It is noted that creative comprehension of universal, universal problems determines the value-semantic hierarchy of the night cycle of the works of Aziz Alem.

Keywords: night poems, poetry, Aziz Alem, Lezghin poet, value-semantic hierarchy.

Поэтическое творчество Азиза Алама – одно из ярких и значительных явлений в лезгинской литературе середины XX – начала XXI веков. «Азиз Алам, занимаясь творческой деятельностью более пятидесяти лет, значительно обогатил лезгинскую литературу новыми темами, жанрами и формами строфической композиции» [1].

Лирический герой А. Алама обращается к вечным, универсальным проблемам, затрагивающим жизненные устои человеческого существования. Он «стремится проникнуть в глубокие процессы человеческой психологии. Заглянуть в душу, выразить подчас скрытые или рождающиеся тенденции эволюции национальных характеров, тем более, что жанры, в которых поэт предпочитает работать, способствуют такой направленности» [2].

Присущие поэзии А. Алама глубокий психологизм, раздумья, философское осмысление явлений мироустройства отмечает и известный литературовед, исследователь лезгинской литературы Г. Г. Гашаров. В «Истории лезгинской

литературы» ученый характеризует личность поэта с словами: «поэт – философ», «поэт – художник», «поэт – гуманист», «поэт – диалектик» [3]. Основанная на анализе философских произведений А. Алема, эта характеристика отражает мировоззренческие установки сознания поэта, направленные на постижение смысла бытия. В этом отношении особый интерес представляет цикл стихотворений А. Алема, «написанных в ночи». Характерными особенностями этих стихотворений является изначальная определенность телесно оформленной позиции Я: ночь – лирическое Я лежит на кровати – нет сна – встает – подходит к окну, или к двери – смотрит вдаль.

Ночной мрак покрывает для взгляда вещносно уплотненное пространство действительности. Взоры лирического героя схватывают лишь свет издалека сияющих точек, скрывающих загадки мироздания.

Желание разгадать тайны вселенной активизирует конститутивные функции сознания, следствием чего является создание образных конструкций, освещающих понятийные смыслы созерцаемых природных явлений смысловой полнотой. Поэтому образы звезд, луны включаются в поэтический дискурс только в качестве символически определенных смысловых концептов, заряженных рефлексивной энергией поэтического духа.

Созерцание природных явлений в ночи имеет целью не столько обозрение чувственного мира, сколько «копирование» смысла его объективности, вследствие чего бытие духа овладевает идеей объективности мира, но уже в отрыве от самого мира. Чистая форма объективности транслируется в структуры видения и становится достоянием явленного в присутствии идеально сконструированного коррелята действительности.

Одно из стихотворений А. Алема, написанных в ночи, начинается со слов

Зун къатканва чарпайдал,

Физвач ахвариз. - ... [4]

Я лежу на кровати,

Не могу уснуть.

Отсутствие сна связано с «раскаленностью головы» от напряженности мыслей. В напряженности мысли встраиваются в непривычный порядок движения. В результате

Цекверилай эгечІна,

Гъетерилай хкечІна, -

Вири дуьнья къекъезва зи келледа.

Начиная с муравья,

Заканчивая звездами, –

Весь мир в моей голове.

Уход от состояния напряженности фокусируется действенностью внешних, природных ритмов, которые могут быть схвачены чувственными структурами мысли.

Активность чувственных переживаний детерминирует изменение (пространственное перемещение) телесно обусловленной позиции Я:

За рак аъайна,

Къапу хътин тек хилен рак.

Зун акъвазна тІебиатдин къанишарда

Къве гъил туна – къве гуьрцелда.

Я открыл дверь,

Как ворота односторонней двери

Я стою напротив природы,

Положив руки на дверные косяки.

Позиция Я в произведении обусловлена созерцанием природных явлений. Символическим обозначением этой позиции является открывающаяся дверь.

Через открывшейся дверь проникает чистый, свежий воздух, который бьет по груди лирического Я как «дыхание возлюбленной, которая преодолев дальний путь,

пришла к нему». Сравнение воздуха с дыханием возлюбленной есть синхронизация духовных и природных ритмов, в результате освещается некое внутренне завершенное целое, являющее суть бытия в единстве его многообразных фактов.

Целостность бытия есть следствие ясности сознания, которая достигается в ночи. В ночи мир погружается во тьму, в результате его тайны скрывают жесткие законы мироздания. Именно в ночи созерцающие природу глаза могут быть сравнены с сияющими звездами: / Нагагъ /Зун /Исятда /КилигнайтIа /цаварай /Акурбуру /Лугъудай: /«Къве гъетре /Нур гузва /къаранлухдай, /Акъвазна сад - садан патав». (Если / Я / Сейчас / Смотрел бы / с небес / Увидевшие / Сказали бы / «Две звезды / светят / с темноты, / Стоя друг напротив друга»).

Другое из ночного цикла стихотворение поэта начинается со слов «Йиф я» («Уже ночь»). Эти слова определяют естественную природную основу темпоральных ритмов поэтического дискурса. Ночь есть явление эмпирического порядка бытия. Она предшествует организации его образной конструкции. Поэтому семантическое поле первого стиха фиксирует не столько позицию начала, сколько условия разворачивания рефлексивных актов сознательной жизни, которые выстраивают структурные доминанты поэтического дискурса.

Собранные воедино сознательные интенции духа освещены наименованием «зун» («я»), которое определяет позицию лирического начала. Пространственно – временная конструкция этого начала обусловлена данностью некой точки протяженности, с которой набрасывается взгляд на вселенной. Это означает существенность линейных явлений, «разрывающих» единое «тело» бытия на части Я и Вселенной. Если в предыдущем произведении символическим обозначением разделительной линии была дверь, то в данном стихотворении Я и Вселенную разделяет окно:

Йиф я.

Зи пенжердин шуьшеда

АкIанва

Гъам лампадин экуьвал,

Гъамни йифен мичIивал.

Килигзава зун пенжердай Алемдиз: <...> [4]

Ночь.

В стекле моего окна

Зашли

И свет лампы,

И мрак ночи.

Смотрю через окно на Вселенной.

Через семантическое значение окна в пространство дискурса «врывается» время в его линейном течении. Оно встраивает явления ночи в определенный интервал (длительность), за которым открываются горизонты иного природного цикла: /Ярар.../Рагъ экъечIна къашиардиз[4]. (/Заря.../ Солнце взошло).

Длющаяся ночь в естественной полноте «не вместима» в структуры переживания, потому из ее течения изымаются определенные моменты, которые выстраивают новый темпоральный порядок, но уже освещенный рефлексивными актами поэтического сознания.

В актах сознания «йифни физва нураваз Вахтунин» («и ночь проходит в седле Времени»). В результате сущностно – содержательные характеристики ночи сведены к одному единственному ее явлению - поиску сияющей звезды.

Таким образом, поэтическая мысль в стихотворениях А. Алема выражается в знаках, несущих экзистенциальную сущность человеческого бытия. Проблемы одиночества, мироустройства, бренности мира, жизни и смерти определяют

структурные основы, выстраивающие ценностно–смысловую иерархию ночного цикла произведений известного лезгинского поэта.

1. Гасанова Дж. Г. Художественное своеобразие творчества Азиза Алама. / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Интернет ресурс. Режим доступа: <http://www.disscat.com/content/khudozhestvennoe-svoeobrazie-tvorchestva-aziza-alema#ixzz4lfmBmeLZ>
2. Темирханова Г. Современная лезгинская поэзия. – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1988. С. 26.
3. Гашаров Г.Г. История лезгинской литературы (на лезг. яз.). – Махачкала: ГУ «Дагестанское книжное издательство», 2011. С. 470.
4. Азиз Алем. Вечный миг (на лезг. яз.). – Махачкала, Дагкнигоиздат, 1982. С. 35.

Бердибаева Н.И.

Концепт «сон» в русских и кыргызских идиомах

*Ошский Технологический Университет
(Кыргызская Республика, Ош)*

doi: 10.18411/lj-03-2021-121

idsp: ljjournal-03-2021-121

Аннотация

Современная лингвистика пытается осмыслить языковые понятия и явления с позиции когнитивного подхода. Доминантной идеей в когнитологии является антропоцентричность, которая тесно связана с этнокультурой, лингвокультурой, психолингвистикой, менталингвистикой и т.д. Концепты могут вербализованы разными путями в зависимости от коммуникативного процесса, но в каждом языке есть присущие средства вербализации конкретных концептов, закрепленные в данной культуре в результате ее исторического опыта. Целью статьи является выявление общих и специфических характеристик концепта «сон», а также его репрезентация в идиомах разных этнокультур, в частности русского и кыргызского. При анализе фразеологизмов с концептом сон были применены методы выборки, анализа, описания, сравнения, и систематизация по логико-смысловым оттенкам. Анализ фразеологического фонда русских и кыргызских народов, дает полную картину исследуемого концепта в лингвокультуре национальных языков.

Ключевые слова: концепт, лингвокультурология, сон, фразеологические единицы, репрезентация, идиомы, этнолингвокультурология

Abstract

Modern linguistics tries to comprehend linguistic concepts and phenomena from the standpoint of a cognitive approach. The dominant idea in cognitology is anthropocentricity, which is closely related to ethnoculture, linguistic culture, psycholinguistics, mental linguistics, etc. Concepts can be verbalized in different ways depending on the communicative process, but each language has inherent means of verbalizing specific concepts that are fixed in a given culture as a result of its historical experience. The aim of the article is to identify the general and specific characteristics of the concept of "dream", as well as its representation in the idioms of different ethnocultures, in particular Russian and Kyrgyz. In the analysis of phraseological units with the concept of sleep, the methods of sampling, analysis, description, comparison, and systematization by logical-semantic shades were applied. An analysis of the phraseological fund of the Russian and Kyrgyz peoples gives a complete picture of the concept under study in the linguistic culture of national languages.

Key words: concept, cultural linguistics, dream, phraseological units, representation, idioms, ethnolinguistic culturology